

6 июня в Нормандии широко отметят 75-летие открытия Второго фронта в Западной Европе. Это была самая крупная в истории десантная операция, в ходе которой английские, американские и канадские войска, форсируя пролив Ла-Манш, день за днем высаживались на побережье Франции. Детали операции до сих пор интересны всем, кто по-настоящему интересуется военной историей. Для успеха ее требовалось ввести противника в заблуждение...

Мой друг Дерсу Узала

И сегодня в глухих таежных краях можно встретить героя Владимира Арсеньева

• СИЛЬНЫЕ ЛЮДИ •

Помню, с каким восторгом я читал захватывающую книгу Владимира Арсеньева «Дерсу Узала», герой которой стал шире известен в мире благодаря прекрасному фильму знаменитого режиссера Акиры Куросавы. Повесть о нанайском охотнике проникнута теплом и лиризмом, но не лишена и драматических элементов. За минувший с той поры век мир очень изменился. Западная цивилизация проложила новые рельсы, навязала другие идеалы, основанные на приоритете цинизма и чрезмерного потребительства. Только такие люди, как Дерсу Узала, воплощение кристальной, естественной доброты, преподают нам урок, как следует жить, довольствуясь малым, в мире и согласии с природой.

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

ПОЛЬСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК
И ПИСАТЕЛЬ
WWW.PALKIEWICZ.COM

Мне очень хотелось побывать в Уссурийском крае, где в глухой тайге некогда жили нанайцы, в прошлом также известные как голды. Мой московский друг, бард и путешественник Игорь Михалев не скрывал по этому поводу скептицизма. «Тех славных охотников, о которых ты читал, в природе больше нет. Этот век и коммунистический строй все перемололи, вырвали духовные корни многих малых народов», – утверждал он.

Однако я решил пройти по таежным тропам Дерсу Узала, даже если не осталось следов ни его самого, ни его потомков. За несколько часов на УАЗе мы с местным краеведом Виктором Искоркиным добрались из Лучегорска до поселка Красный Яр на реке Бикин. Здесь в 1907 году работала топографическая экспедиция, которая по поручению Русского географического общества исследовала малоизученную, почти недоступную северную часть хребтов Сихотэ-Алиня. Бесценным и преданным проводником экспедиции был тогда нанайский охотник Дерсу Узала...

И вот нечаянная удача: в этом поселке я встречаю нового знакомого – настоящего двойника Дерсу. Так же как у знаменитого арсеньевского героя, у него выступающие скулы, широкий сплюснутый нос, белесые усы и живые раскосые глаза, в которых сквозит честность и добродушие. Он невысокий, коренастый, на вид ему лет

В этих местах и сегодня живут наследники Дерсу Узала. С одним из них и встретился автор репортажа. А рядом – кадр из фильма Акиры Куросавы. Не правда ли, похожи?

под 70 или чуть меньше. Зовут Суан-ка – «быстрая река», но для меня он останется Дерсу.

Тихим, даже робким голосом, на ломаном русском он приглашает в свою опрятную, скромно обставленную избушку. Держит хозяин себя с достоинством, с гостями доброжелателен и при-

В 1907 году

топографическая экспедиция под руководством Владимира Арсеньева по поручению Русского географического общества исследовала малоизученную, почти недоступную северную часть хребтов Сихотэ-Алиня. Бесценным и преданным проводником экспедиции был тогда нанайский охотник Дерсу Узала

ветлив. Такое ощущение, что он никогда и ни на кого в жизни не сердился. Живет один, жена умерла от туберкулеза, дети разъехались по свету. «Я счастлив, – говорит он. – Летом в лесу есть грибы, ягоды, орехи, в реке много рыбы. Зимой идет снег, и тогда легко вы-

слеживать дичь и зверя. Чего еще желать от жизни?» Меня покорают его простосердечность и невероятная душевная теплота, которую мы у себя на Большой земле безвозвратно утратили.

Как и 100 лет назад, охотника здесь кормят ноги. В поселке Суан-ка бывает только зимой, с ранней весны до глубокой осени он промышляет в тайге. Вырученных от продажи шкурок денег хватает на покупку патронов, припасов и всего самого необходимого.

Спрашиваю у своего нового друга: «Ты слышал про Дерсу Узала?» «Да, он был такой же охотник, – кивает головой собеседник. – Только тогда нанайцы не уходили в города и в тайге у них было больше свободы...»

Виктор Искоркин рассказывает: «Нанайцы – одна из самых малочисленных народностей в мозаике коренных народов Сибири. Их осталось всего несколько тысяч. Они относятся к тунгуско-маньчжурской языковой группе, своей письменности у них нет. Традиции их отцов и прежний образ жизни в корне изменила колонизация. Советская власть энергично взялась за перевоспитание нанайцев, заставляя их отказыв-

ся от кочевой жизни. В затерянные в лесах поселения отправлялись партработники и агитировали за колхозы. Теперь полностью русифицированное поколение уже не способно жить в тайге. Молодежь не умеет выслеживать дичь, ловить рыбу. Ружья и снасти им заменили компьютеры, смартфоны и прочие гаджеты. Технический прогресс и блага цивилизации победили зов природы. Правда, люди старшего поколения еще сохраняют многое из прежних традиций, но, увы, это уже последние могики».

Суан-ка исчисляет время по временам года, живет в тесном общении с природой. Исповедуя свойственный первобытным верованиям, полный магии и поэзии анимизм, он наделяет душу реки, ветер, минералы, луну или даже стихии. Дружелюбная к охотнику тайга формирует человеческие характеры, дает пищу, кров. А еще показывает, как в сущности мало человеку надо, чтобы он мог жить. Современный Дерсу не выдвигает требований, не проводит границ, разделяющих людей. Система его ценностей прозрачна, добро от зла или дружба от ненависти в ней легко отделяются.

Я снова обращаюсь к повести Владимира Арсеньева. Однаж-

ды его друг, человек наивный и чистый душой, попал в очень затруднительное положение. Проводник хотел отпугнуть тигра, угрожавшего начальнику топографической экспедиции, но нечаянно смертельно ранил зверя. Он оскорбил силы природы, которые вскоре ему отомстили. Дерсу Узала стал терять зрение, что для вольного охотника было равносильно смертному приговору. Тогда русский исследователь забрал его к себе домой в Хабаровск, но человек леса чувствовал себя в городе потерянным и беззащитным. Он вернулся в тайгу, получив в подарок винтовку с оптическим прицелом, которая позволяла ему охотиться. Именно та винтовка и сыграла в судьбе героя роковую роль, когда привлекла внимание грабителя...

После моей встречи с Суан-ка я точно знаю, что добрый дух одинокого охотника все еще обитает в уссурийской тайге – и от этого знания на душе становится теплее. Оказывается, и нам, людям XXI века, важно получать подтверждение, что дорогие нашему сердцу литературные герои живут не только в старых книжках и в нашей памяти. Они есть, они, может быть, где-то рядом. ■